

Алтунин А.И.

Человек из толпы

Москва 2020

Александр Иванович Алтунин

Человек из толпы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70008523

SelfPub; 2023

Аннотация

Описание этого момента идет с интеллектуальной и психологической, философской и духовной точки зрения. Особое значение оно имеет для человека, стремящегося сознательно и целенаправленно заниматься развитием своей личности, реализуя программу самовоспитания и самосовершенствования. Такое явление обычно присуще добродетельному и достойному, зрелому и самодостаточному человеку. Эта работа уже присутствует в книге «Творческая личность», планируется ее размещение в «Этико-психологическом словаре» (4-6-томник). Конечно, это явление является настолько многогранным и, в определенном смысле, изощренным, что ему можно было бы посвятить большую книгу (около 500 страниц). Но, в связи с тем, что автор планирует написание более 500 работ, посвященных классическим ценностям человеческой жизни, работа такого объема, по отдельным моментам, пока представляется, чисто теоретически, невозможной.

Александр Алтунин

Человек из толпы

Многие философы России и Европы очень внимательно и основательно анализируют психологию и философию толпы. В первую очередь, английской, французской, немецкой, российской. И обнаруживают, что есть вполне определённые особенности и закономерности существования социального явления под названием «толпа». Общие для любой страны и нации. Так сказать, универсальные по своей распространенности и доминированию. Данные закономерности особенно ярко стали проявляться в последнее время – 18, 19, 20 век. Анализом психологии толпы занимались не какие-то там странные или недалекие, чудаки или отщепенцы, люди, имеющие специальный социальный заказ правящей верхушки. Нет, это люди высокого интеллекта, самостоятельные и независимые мыслители, действующие, чаще всего, в антагонизме с правящей властью (хотя, с формальной точки зрения, совершенно не стремящихся к обязательному и специальному антагонизму к власти). Эти мыслители получили принципиальное признание реальной интеллектуальной элиты мира и стали классиками психологии и философии (Николай Бердяев, Карл Юнг, Эрих Фромм, Серж Московичи и т.д.).

Эти исследователи выявили то, что даже неплохие и вро-

де бы неглупые люди, но объединенные в толпу, совершенно меняются и интеллектуально, и психологически, и нравственно становятся способными на абсолютно любую глупость, на любое разрушительное действие, на любой безнравственный, духовно мерзкий поступок.

Как ни странно может показаться непосвященному человеку, но для того, чтобы образовалось такое явление, как толпа, совершенно не обязательно, чтобы в одном месте собирались тысячи людей. В отдельных случаях для этого достаточно два – три, пять – десять. Количество, видимо, не играет принципиальной роли. Важно то, что стихийный дух анархии толпы уже и в этом случае способен в полной мере подчинить себе дух каждого отдельного человека, составляющего импровизированную толпу. Автор сам реально многократно сталкивался с тем, что основные принципы существования и большой, и небольшой толпы абсолютно идентичны в своей деструктивной и дисгармоничной организованности. Люди ведут себя нередко как оборотни. Вот только, наедине с тобой, они вели себя, как вполне приличные, приятные и интеллигентные люди. Но, стоило появиться еще одному-двум другим людям и возникнуть импровизированной группе людей, как искренность подменялась лицемерием, открытость на отчужденность, естественность на формализм, глубина общения на крайнюю поверхностность. Иначе говоря, начинали действовать совершенно другие интеллектуальные и психологические, нравственные и духовные

законы и принципы.

И стоило группе людей исчезнуть, как человек вновь становился самим собой. И его действия можно было вновь предполагать с высокой степенью вероятности и достоверности. В соответствии с его личной психологией и философией бытия. И такая закономерность повторялась десятки и сотни, в отдельных случаях тысячи раз. Чтобы дать наблюдателю предельно четкие и однозначные выводы об особенностях и закономерностях существования общественно-го феномена «толпа», автор и сам посвятил более сорока лет исследованиям особенностей психологии и философии толпы. И его выводы были настолько грустными с точки зрения гармонии, что ему не хотелось верить в их истинность. Но знакомство с трудами классиков психологии и философии, а также работами мудрецов за последние две с половиной тысячи лет подтвердили многие выводы автора в их принципиальной объективности и разумности. Не смотря на чисто внешнюю категоричность и прямолинейность, некоторый максимализм и жесткость. Более детальный анализ ситуации классиками позволил автору обрести более прочный фундамент интеллектуального и психологического, духовно-го и эстетического плана. Потому как, общение со многими тысячами неплохих и неглупых людей показало их принципиальную неосведомленность в вопросе психологии толпы. И, соответственно, их непонимание ни особенностей, ни закономерностей существования толпы вообще и, окружаю-

щей именно их, в частности. Их мировоззрение было полно сотнями иллюзий и заблуждений относительно психологии (не говоря уже, философии) толпы.

Да и само понимание такого явления, как толпа, было предельно смутным и туманным. Никому ведь и в голову не придет мысль о том, что в роли толпы могут быть не просто какие-то шаромыги, бездомные, асоциальные элементы, а вполне сознательные граждане. Когда они взяты по отдельности, вне какой-либо группы людей.

Интересно, что эффект толпы может возникать и на концерте, митинге, любом формально положительном коллективном мероприятии. И в том числе, во время интернет-общения неограниченной группы совершенно незнакомых людей. Хотя, как ни странно, момент знакомства или незнания не играет совершенно никакой роли в принципах существования феномена толпы. Важно само по себе ощущение сопричастности к какой-либо группе людей. Пусть даже коллективу сотрудников научно-исследовательского института. Толпа, она и в Африке толпа. Не зря же Юнг во многих своих работах писал о существовании такого явления, как коллективное бессознательное. То есть того, что способно влиять на любую группу людей, не зависимо от ее величины. И это влияние происходит мощно и конкретно, обязательно и закономерно, не зависимо от большинства индивидуальных интеллектуальных и психологических параметров на подсознательном уровне. Иначе говоря, тот или иной человек не

может четко и конкретно объяснить то, почему он в группе людей, а иногда (это, мягко говоря, иногда) и сам по себе ведет себя столь странным и необычным образом (опять же, во многих случаях, мягко говоря, странным, потому что это нередко совершенно нелепое и безнравственное, примитивное и деструктивное поведение).

Это, условно говоря, коллективное бессознательное, способно влиять на тысячи, миллионы, сотни миллионов людей. Нет никаких количественных ограничений в этом плане. Есть исследователи, которые считают, что существуют разумные нематериальные существа – эгрегоры, которые могут управлять (видимо, через многочисленных помощников) всей Землей. Мотивируя не только отдельные группы людей, но и целые народы (десятки и сотни миллионов) на выполнение вполне определенных и по форме, и по сути действий. И только отдельные, наиболее мудрые люди способны увидеть и понять это глобальное влияние в его истинной сути с интеллектуальной, психологической и духовной точки зрения. Но толпа, как правило, принципиально игнорирует мнение отдельных индивидов. Ибо, она, как некое зомби, добровольно выполняет приказ своего повелителя – эгрегора. По предварительным данным автора, таких эгрегоров существует не менее сотни. А их реальное могущество безгранично. Не существует людей вообще, которые были бы полностью свободны от влияния всех эгрегоров. Собственно, существуют не только отрицательные, но и положительные эгрегоры.

Ведущие к определенной созидательности не только отдельные личности, но и все человечество в целом. Другой вопрос, что разные люди имеют различные возможности улавливания информации из банка космической информации. Это как радиоприёмник. Один способен, условно говоря, улавливать только длинные волны, другой – еще и короткие, а третий – еще и ультракороткие. Понятно, что количество радиостанций, которые может поймать тот или иной радиоприемник, может очень существенно варьироваться. От мизера до максимума. Не будет особым откровением то, что разные радиостанции имеют разное направление своей информации. А также разный качественный уровень с интеллектуальной и психологической, духовной и эстетической точки зрения. От самого примитивного до уровня некоторого совершенства. Правда, условные космические радиоканалы имеют бесконечно большое разнообразие и в количественном, и в качественном плане. Принципиально превышающее все земные во много раз.

Индивидуальная особенность улавливать космические «радиостанции», иначе говоря, настраиваться на определенную волну тех или иных информационных каналов, зависит от ряда параметров личности конкретного человека. В частности, от уровня интеллекта, уровня гармонии личности, степени одухотворенности, уровня одаренности, уровня добродетельности.

Правда, в отличие от физического радиоприемника по-

стоянно работающего на определенной, установленной волне, человек имеет особенность периодически ощущать изменение в своих настройках. И порой требуется специальные и целенаправленные, интенсивные и продолжительные усилия для настройки на желательный канал. Особенно положительного содержания. На отрицательный настройка может происходить во многих случаях достаточно легко и быстро. Видимо, потому что есть для этого постоянные и очень активные помощники. По мнению отдельных исследователей, имеет место быть вполне конкретная конкуренция между многими эгрегорами за ум и душу каждого конкретного человека, за его жизнедеятельность. Получение возможности подключения к высокоинтеллектуальному, гармоничному, высокодуховному каналу еще не означает того, что тот или иной конкретный человек, помимо его воли и желания (в лучшем случае, помимо) не будет подключаться на тот или иной отдельный момент к тем информационным каналам, к которым у него есть принципиальное неприятие и отторжение. И тут уже все дело упирается в его внимательность и бдительность, самоконтроль и самокритичность. Какого бы интеллектуального и психологического, духовного и эстетического уровня не достиг человек, его периодически будут искушать явлениями различной степени деструктивности и дисгармоничности. Что называется, проводить проверку на «вшивость», на реальную степени зрелости и гармоничности, самодостаточности и совершенства.

Юнг, в частности, проводил исследования в Европе, в Америке, в Африке людей совершенно различного типа и менталитета. И установил, что действие коллективного бессознательного, по большому счету, везде одинаковое по форме. Это и понятно, что человек с высшим образованием способен мыслить, мягко говоря, несколько иными категориями, чем представитель африканского племени. Другой вопрос, что не только высокоинтеллектуальными и психологически совершенными. Мысли различной степени глупости, примитивности, пошлости и любого вида мерзости обязательно будут периодически, помимо его воли и желания, возникать в его голове. Конечно, у тех людей, кто достаточно серьезно контролирует свое сознание, свой внутренний мир, такого рода, мысли возникают значительно реже, чем у тех, кто себя не контролирует. И воспринимает все, что возникает у него в голове, за свои собственные мысли и чувства, желания и стремления, намерения и планы. Не зря же в народе говорят «бес попутал». В определенном смысле, это аллегория, которая, однако, не лишена и чисто практического смысла. С психологической и духовной точки зрения.

Человек творческого типа старается как можно чаще подключаться к каналам, обеспечивающим более высокое качество его внутренних процессов. Как минимум, интеллектуального и психологического плана. В отдельных, наиболее оптимальных случаях, еще и духовного характера. Обычный человек об этом вообще не заморачивается ни в ма-

лейшей степени. Поэтому в его голове, по большому счету, полный хаос. Там достаточно регулярно возникают глупости и нелепости, отрицательные по сути и форме мысли и чувства, соответствующие ста основным порокам и еще просто тремстам распространенным недостаткам. И еще примерно стольким же слабостям и странностям. Мягко говоря.

Творческая личность стремится, по возможности, как минимум, игнорировать интеллектуальный и духовный мусор, возникающий периодически в голове. Чтобы он не мешал качественным творческим процессам воплощения и развития творческих задатков различных способностей и талантов. Творческий человек в определенной (порой достаточно значительной) степени настроен на творческую созидательность. Сделать что-то действительно умное и красивое. Получить от этого чувство собственного внутреннего удовлетворения и доставить определенную (желательно максимальную) радость хотя бы некоторым окружающим (желательно всему обществу или хотя бы наиболее достойным его представителям). И тут вопрос упирается в степень реальной одухотворенности конкретного творческого человека. Чем выше она, тем для большинства числа людей будут предназначены плоды его творчества с точки зрения абсолютной гармонии. Хотя, конечно, это очень непростое занятие. Но, собственно, приветствуется уже само намерение быть максимально самокритичным, как таковое.

Человек из толпы, как правило, не способен на конструк-

тивное и созидательное творчество не только высокого, но даже умеренного качества. Особенно, если он ощущает себя конкретным (часто вполне органичном) элементом толпы. Реальной или воображаемой – это, в данном случае, не играет принципиальной роли.

Эрих Фромм в своей работе «Бегство от свободы» пишет о том, что большинство обычных людей не может чувствовать себя комфортно в качестве индивидов. Им комфортнее в общей массе, где их слабости и недостатки не так сильно заметны, как и их многочисленные комплексы неполноценности, да и сама интеллектуальная и психологическая, духовная и эстетическая несостоятельность. По большому счету. В некоторых, отдельных случаях, эта несостоятельность лишь мнимая, но это не меняет сути дела. Не меняет большого и искреннего желания многих людей быть как все, думать и чувствовать, жить и работать. Ибо, только наличие большого и особенного творческого потенциала может дать возможность человеку чувствовать себя индивидом, существенно отличающегося от основной массы людей. Конечно, это непросто. И это, мягко говоря. Требуется очень прочные точки опоры в своей личности, чтобы успешно и продуктивно бороться с прозой жизни, принципиальным непониманием и неприятием большинством людей. Причем, как из ближнего, так и из дальнего окружения. Человек должен ощущать себя посланником Высших сил на Земле. И это, несомненно, может основательно укрепить его дух в борьбе с много-

численными недоразумениями и проблемами, невзгодами и трудностями высокой самоотверженности во имя Гармонии Вселенной.

Вы когда-нибудь слышали выражение «толпа творческих личностей»? Конечно же, нет. И его не может быть даже чисто теоретически. Может быть такое явление, как группа, общество, коллектив. Другой вопрос, что большинство людей, считающих себя творческими личностями, на самом деле, к сожалению, таковыми не является. Например, автор работал в научно-исследовательском институте. И не просто абы каком, а ведущим в стране. Так вот, из пятисот сотрудников небольшой творческий потенциал был лишь у пятидесяти. А у остальных он отсутствовал, что называется, в принципе. Люди, просто-напросто, были от рождения лишены творческого начала. И поэтому не могли даже чисто теоретически считаться творческими личностями. Не говоря уже об элементах интеллектуальной аристократичности. И применительно к таким научным сотрудникам, к сожалению, вполне уместно применение понятия толпы.

Автор в своей области знает ведущую профессию Москвы. И, к его величайшей грусти, далеко не всех из них можно назвать большими творческими личностями. Безусловно, есть группа несомненно талантливых людей. Но сферы проявления таланта, как и его мощностъ и многогранность, у всех совершенно различные. И даже среди профессуры вообще к средним и большим титанам мысли отношение пре-

дельно неоднозначное. Что же говорить про всех прочих. Большинство рядовых научных сотрудников живет с мыслью о том, что именно они буквально заткнут за пояс всех своих предшественников. И так думают не только те, кто уже поработал в науке десять-тридцать лет, но и всего лишь пару месяцев. Даже коллективы воспитанников у истинных корифеев науки далеко не столь одарены по своим качественным характеристикам, как им того хотелось бы.

Творческое начало имеет в людях различную степень выраженности. Как правило, уровень задатков творческой личности определен уже с момента рождения человека. Он может, конечно, практически и не реализоваться. Остаться на уровне задатков. Но стать выше не может никогда. Нужен достаточно мудрый человек, чтобы определить уровень одаренности каждого конкретного человека. И в соответствии с этим уровень его перспективности. Конечно, в науке нужны и обычные, простые труженики. При условии, что они относятся к реальным талантам с должной степенью уважения и почтения. В противном случае, им не место в науке или любом другом творческом сообществе. Собственно, это четкий и однозначный критерий истинности творческой личности – то, как она относится к большим авторитетам. Конечно, некоторой, очень небольшой части молодых ученых дано превзойти своих предшественников. Но, во-первых, только очень небольшой части. А во-вторых, как правило, тогда, когда корифеев уже не будет в живых. Иначе говоря, при жизни

корифеев к ним требуется проявление должного уровня почитательности со стороны всех прочих. Не зависимо от стажа работы в науке или другом виде творчества.

Человек с минимальным творческим началом и большим – это не просто некоторое количественное отличие. Это большое отличие, в первую очередь, качественного характера. И то, что может второй тип личности, остается недостижимым для первого. Раз и навсегда, что называется. Другой вопрос, что практически все представители первого типа считают себя людьми, относящимися именно ко второму типу. И объяснить им реальное положение вещей очень часто представляется невозможным даже чисто теоретически.

Человек с минимальным творческим началом, как правило, легко и быстро становится естественной частью любой толпы. Даже с самым большим деструктивным и дисгармоничным началом (идеей). Творческая личность, как правило, избегает присоединиться к толпе. Именно поэтому после революции в России подавляющее большинство истинной интеллигенции уехало за границу. Ибо, оно не могло чувствовать себя естественно и органично в толпе. Так как их жизнь шла по принципиально иным правилам и законам жизни. Интеллектуального и психологического, духовного и эстетического характера. А изменять себе и подстраиваться под критерии толпы они считали святотатством и кощунством, страшным нарушением фундаментальных вечных и универсальных духовных законов бытия человечества.

Ценность жизни обычного человека и истинной творческой личности не просто несколько различная, она принципиально разная. На восемь миллиардов людей, живущих и живших на Земле приходится всего пять тысяч аристократов ума и души. А большие творческие личности, как показывают наблюдения и исследования, встречаются в одном-пяти случаях из десяти тысяч людей. Иначе говоря, ценность одной творческой личности, с духовной точки зрения, в две тысячи раз выше, чем любого другого обычного человека. По мнению классиков психологии и философии, мудрецов, без небольшого количества истинных (а не мнимых) творческих личностей человечество может превратиться в банальную толпу. Несущую на себя печать мощной и глобальной деградации. Интеллектуального и психологического, духовного и эстетического характера. Драматизм бытия человеческого общества состоит в том, что задатки творческой личности есть уже у каждого двадцатого, а реализуются только у каждого двухтысячного. И это происходит, в первую очередь, в силу того, что ни общество, ни государство, ни большинство отдельных людей не знает и не понимает того, что такое творческая личность. И какое особое значение с государственной и духовной точки зрения она имеет. Во-вторых, нет четких и конкретных критериев ни на общественном, ни на государственном уровне по установлению самого факта присутствия творческой личности у того или иного конкретного человека. Не говоря уже о том, что и общество, и го-

сударство должно относиться к творческой личности совершенно особым образом. Создавая максимально благоприятные условия для ее наиболее полноценного развития и реализации. В-третьих, ни общество, ни государство не объясняет населению то, что творческая личность – это явление особой ценности в иерархии ценностей человеческого бытия. И поэтому требует к себе совершенно определенного отношения. Внимательного и доброжелательного. Как минимум. Уважительного и почтительного, с элементов поклонения и преклонения, как максимум. А как иначе? Европейские исследования установили, что минимальная степень талантливости встречается лишь у одного человека из пяти тысяч. И это в наиболее развитых странах. Не говоря уже о том, что таланты и способности даются людям Высшими силами. Это их волевое решение. И относиться к нему равнодушно или пренебрежительно не рекомендуется никому и никогда. Ибо, за такое отношение Высшие силы наказывают очень серьезно. Мягко говоря. И абсолютно всех и всегда. Ибо, компромиссы с Высшими силами невозможны в принципе. Даже чисто теоретически.

Выстраивание адекватного отношения к творческой личности со стороны и отдельных людей, и всего общества, и государства должно быть одним из основных элементов общественной и государственной политики и идеологии, философии и психологии. Должен быть своего рода культ творческой личности. В хорошем смысле этого слова. С интеллек-

туальной и психологической, духовной и эстетической точки зрения. Ибо, фундаментальной особенностью всего человеческого общества, в большинстве своем, является момент, что люди не умеют отличать примитивное от упрощенного, упрощенное от обычного, обычное от утонченного, утонченное от изящного, изящное от изысканного. Во всех четырех выше перечисленных аспектах бытия. Поэтому должен быть кто-то действительно особенно умный и мудрый, кто мог бы подсказать всем прочим то, как именно следует относиться к тому или иному явлению жизни. Опираясь не на систему современных разнообразных и многочисленных искажений и извращений, а на систему вечных и универсальных классических ценностей.

Поддержка творческой личности должно стать модной и престижной. Хотя это, несомненно, очень непросто и трудно. Но ведь пятьсот гениев и пять тысяч аристократов ума и души, в лучшем случае, большую часть своей жизни тратили на получение более или менее сносного общественного признания. А, в худшем, – получали его лишь после своей смерти. И дело не в том, что страдали они, а в том, что от такой постановки вопроса очень сильно страдало само общество. Имеющее в своей основе, к сожалению, низкий уровень конструктивности и созидательности, зрелости и самодостаточности, гармонии и мудрости. Адекватное почитание творческой личности, таланта – это один из важнейших элементов не только психологии общества, но и философии его бытия.

Способствующий более оптимальному и эффективному развитию личности любого другого человека. И группы людей, и отдельной социальной прослойки общества, и общества в целом. Да и всего человечества. Это еще один фактор, определяющий стабильность и перспективность эволюции общества и государства. Не говоря уже о степени ее интенсивности и гармоничности. Да и об отношении к истинным аристократа ума и души. Предельно редким в основной массе современного общества.

И дело тут не в том, что автору особенно нравится выражение «творческая личность» или термин «аристократ». А в том, что в системе классических ценностей они имеют вполне определенное и достаточно значительное место. И так было всегда, и будет всегда. И, по мнению автора, и по мнению главных мудрецов человечества. Как постепенно выявляется все больше и больше, по мере ознакомления с их трудами тысячелетней и двухтысячелетней давности.

Собственно, почти все классики психологии и философии в большинстве своих фундаментальных открытий основывались на трудах древних мудрецов восточного типа.

Придирчивый читатель может упрекнуть автора, в том, что он впадает в свою личную, индивидуальную субъективность. Безусловно, индивидуальная и независимая точка зрения действительно имеет место быть. Другой вопрос, что анализ иллюзий и заблуждений, неудач и поражений, слабостей и недостатков, особенностей и закономерностей более

пятидесяти тысяч человек буквально заставил автора прийти к достаточно конкретным и однозначным выводам относительно очень многих фундаментальных моментов человеческого бытия вообще. И практически ни один важный и большой вывод не вошел в принципиальное противоречие с мнением десятков мудрецов. Безусловно, мудрецы разработали практически все свои вопросы значительно более глубоко и многогранно, чем автор. Но один из классиков хорошо сказал «я вижу далеко, потому что стаю на плечах гигантов». Надо отметить, что некоторые истины автор брал из трудов других людей. Но не слепо и механически, а максимально добросовестно осмысливая их применительно к нуждам дня сегодняшнего. Да и завтрашнего тоже. Сила знаний может быть значительной только в том случае, когда они пропущены через собственное сознание и стали органической частью твоей личности, а не отвлеченной и абстрактной категорией.

Не говоря уже о том, что в ходе тридцатилетней психологической работы со многими тысячами людей постоянно происходил естественный отбор среди идей, претендующих на звание истинных. И оставались лишь те, что проходили тщательную и кропотливую, суровую и бесстрастную проверку временем и самой жизнью. Не зря же говорят, что критерий истины – это практика. Все самые жесткие и категоричные мысли автора согласованы с мнением классиков и мудрецов. И поэтому он не претендует на какую-либо

особенную оригинальность. Жаль, что объем данной работы не позволяет остановиться на отдельных вопросах более детально.